



“Ожидаю найти писем от тебя”



Какие чувства оставил в сердце поэта Симбирск? О чем думал Пушкин, что переживал, как и кем был встречен? Можно только предполагать. Главные свидетели – письма. Так не перечитать ли нам их еще раз?

“Мой ангел, здравствуй. Я в Казани с 5, и до сих пор время нет тебе написать слова. Сей час еду в Симбирск, где надеюсь найти от тебя письмо. Здесь я возился со стариками, современниками своего героя; объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону... Здесь Баратынский. Вот ко мне он входит. До Симбирска. Я буду говорить тебе о Казани подробно – теперь некогда. Целую тебя”.

(А. Пушкин – Н. Пушкиной. 8 сентября 1833 г. Казань).

“В Симбирске у губернатора я видел Александра Сергеевича Пушкина. Он сказывал мне, что был в Казани у Фукса и стоял вместе с Баратынским”.

(И. Второв – Н. Второву. 9 сентября 1833 года. Симбирск).

“Пишу тебе из деревни поэта Языкова, к которому заехал и не нашел дома. Третьего дня прибыл я в Симбирск и от Загряжского принял от тебя письмо... Сегодня я еду в Симбирск, отобедаю у губернатора и к вечеру отправляюсь в Оренбург, последняя цель моего путешествия. Здесь я нашел

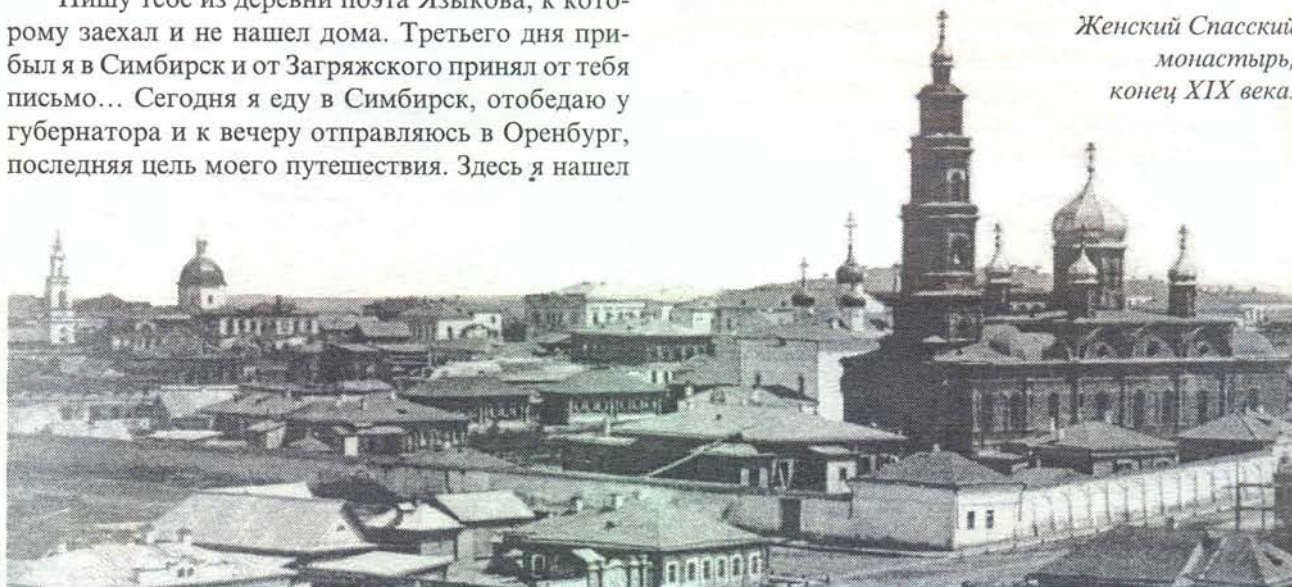
старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного и которого готов полюбить, как люблю Плетнева и Нащокина. Я провел с ним вечер и оставил для тебя, а теперь оставляю тебя для него”.

(А. Пушкин – Н. Пушкиной. Село Языково. 12 сентября 1833 г.).

“Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехав ночью, отправился к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Черт его побери, дорого бы дал я, чтобы его затравить. На третьей станции стали закладывать мне лошадей – гляжу, нет ямщиков – один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решил я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях везде по шесть лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно – я заснул – просыпаюсь утром – что же? Не отъехал я и пяти верст. Гора – лошади не взвезут – около меня человек 20 мужиков. Черт знает как Бог подмог – наконец взехали мы, и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб быть борзой собакой: уж этого зайца я бы отыскал. Теперь еду опять другим трактом. Авось без приключений. Я все надеялся, что получу здесь в утешение хоть известие о тебе – ан нет...”

(А. Пушкин – Н. Пушкиной. 14 сентября 1833 года. Симбирск).

Женский Спасский
монастырь,
конец XIX века.





“ При выезде моем 23 сентября вечером пошел дождь, первый на моем выезде. Надобно тебе знать, что нынешний год была всеобщая засуха и что Бог угодил на одного меня, уготовя мне везде прекраснейшую дорогу. На возвратный же путь послал он мне этот дождь, и через полчаса сделал дорогу непроходимой. Того мало: выпал снег, и я обновил зимний путь, проехав верст 50 на санях. Проезжая мимо Языкова я к нему заехал (отобедать), застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело, ночевал и отправился сюда. Въехав в границы Болдинские, встретил я попов, и так же озлился на них, как на симбирского зайца”.

(А. Пушкин – Н. Пушкиной. 2 октября 1833 года, село Болдино).

“Вчера у нас был Пушкин, возвратившийся из Оренбурга и с Яика в свою нижегородскую деревню, где пробудет месяца два, занимаясь священнодействием перед алтарем Камен. Он ездил-де собирать изустные и письменные известия о Пугачеве, историей времени которого будто бы теперь занимается...”

(А. Языков – В. Комовскому, 1 октября 1833 года, село Языково).

“У нас был Пушкин – с Яика – собирал-де сказания о Пугачеве – много-де собрал, по его словам, разумеется. Заметно, что он вторгается в область истории (для стихов еще бы туда и сюда) – собирается собирать плоды с поля, на коем он ни зерна не посеял, - писать историю Петра, Екатерины I и далее вплоть до Павла Первого (между нами)”.

(Н. Языков – М. Погодину. 3 октября 1833 года, село Языково).

“Мой ангел, сейчас получаю от тебя вдруг два письма, первые после Симбирска. Как они дошли до меня... не понимаю... Вот уже неделю как я в Болдине, привожу в порядок мои записки о Пугачеве...”

(А. Пушкин – Н. Пушкиной. 8 октября 1833 года, село Болдино).

Оставим Александра Сергеевича за работой над “Историей Пугачева”. Оставим с его мыслями и переживаниями, которые теперь нам более понятны, как понятно, думается, и то, почему так мало он обмолвился о нашем городе.



Главное народное училище, постр. в 1790 г. (гимназия № 1).



Рисунок А. С. Пушкина с видом на дом В. Карамзина



Дом Карамзина



Николаевский собор (1702-1712 гг.); колокольня пристроена в 1855-1857 гг.